

18
М А Н И Ф Е С Т Ъ,

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ

ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА

И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе:

Какъ по всѣмъ уже чрезъ публикованной Нашъ Ноября отъ 28 дня прошлаго 1741 году манифестъ довольно извѣстно естъ, какими недоброжелательными къ Намъ и коварными происки бывшего Генерала Адмирала и Кабинетъ-Министра Графа Андрея Оспермана, Мы по кончинѣ блаженныя памяти Государя Императора Петра Второго опеческаго Нашего Всероссійскаго престола, [котораго Мы тогда уже по точному содержанію учиненной блаженныяжъ и вѣчнодостойныя памяти Матери Нашей Великой Государыни Императрицы Екашерины Алексѣевны духовной законною безъ всякаго изъятія наслѣдницею были] безсовѣстно лишены, также и чрезъ какіе богу пропивныя и государству Нашему вредительныя интриги общимъ евожъ Оспермана, съ бывшимъ Фелдмаршаломъ Графомъ Минихомъ и съ прочими стараніемъ, равнымъ образомъ и при кончинѣ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, когда Ея Величество уже къ смерти разболѣлася, и въ крайней слабости находилась, учиненнымъ имъ Осперманомъ о наслѣдствѣ опредѣленіемъ Мы паки отъ наслѣднаго онаго опеческаго Нашего престола отлучены; и рожденной отъ Свѣтлѣйшей Принцессы Мекленбургской Анны, и отъ Принца Антона Ульриха Брауншвейгъ-Люнебургскаго сынъ Принцъ Иоаннъ яко къ Всероссійскому престолу нимаѣйшей прешензіи: линіи и права не имѣющей еще только двумъсѣчной младенецъ, по немъ же и братья ево раждаемые отъ оной же Принцессы Анны Принцы сукцессорами назначены и утверждены: да и правительство имперіи, при томъ къ вѣщшимъ въ имперіи Нашей непорядкамъ и къ крайнему вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ уптѣшенію въ чужіе руки отдано. А потомъ еще къ несносному Нашей собственннй персонѣ уптѣшенію и опасности, онъ же Осперманъ и съ нимъ бывшей Вице-Канцлеръ Графъ Головкинъ съ прочими къ конечному Насъ отъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ помужъ и по крови подлежащаго наслѣдія Всероссійскаго престола вовсе отрѣшенію опмѣнное о наслѣдствіи Нашей имперіи опредѣленіе учинить намѣрились, которымъ не токмо раждаемыхъ отъ Принцессы Анны дочерей, но и самое ея Принцессу въ Императрицы Всероссійскія утверждать опважились, о которыхъ ихъ Оспермана, Миниха и Головкина безбожныхъ поступкахъ и злыхъ намѣреніяхъ въ вышесказанномъ Нашемъ манифестѣ Ноября отъ 28 дня прошлаго 1741 году имянно значимъ. И по такимъ жалостнымъ и весьма опаснымъ обстоятельствомъ были Мы уже необходимо принуждены по воспріятіямъ Нами помощію всемогущаго бога и по всеподданнѣйшему Нашихъ всѣхъ вѣрноподданныхъ, а особливо лейбгвардіи Нашей полковъ прошенію Родительскаго Нашего Всероссійскаго престола реченныхъ Оспермана, Головкина и Миниха какъ государственныхъ и общаго покоя ненавидящихъ злодѣевъ купно съ ихъ сообщниками бывшими Оберъ-Гофъ-Маршаломъ Левен-

волдомъ,

волдомъ, Комерсѣ - коллегіи Президентомъ Менгендомъ, также дѣйствительнымъ Спасскимъ Совѣтникомъ Темирязевымъ и прочими приличившимся арестовать, и дабы о всѣхъ ихъ богомерзскихъ злодѣйскихъ поступкахъ и вредительныхъ Нашему государству намятѣнїяхъ и въ томъ сообщникахъ къ возвращенію и восстановленію общаго внутренняго покоя и благополучія, и богу пріятнаго между народомъ согласія и любви обстоятельно извѣстно учиниться могло, особливую слѣдственную комисію учредилъ; предъ которою оныя Остерманъ, Минихъ, Головкинъ и прочіе въ важнѣйшихъ ихъ государственныхъ и въ прочихъ по ихъ должностямъ немалыхъ же до лянга государственнаго разоренія и общаго покоя, также и до невозвратнаго ущерба касающихся преступленїяхъ распространяны; по которымъ ихъ роспросамъ явилось, а именно:

Бывшій Генералъ Адмиралъ Андрей Остерманъ, вѣдая Ея Императорскаго Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны любезнѣйшей Нашей Матери учиненную и отъ него самого съ прочими подписанную и торжественную присягою подтвержденную духовную, по которой Мы къ сукцессіи Всероссийскаго престола въ свое время имянно опредѣлены были, оной духовной не токмо по присяжной своей должності, и по крайней возможности не охранялъ, но какъ по кончинѣ Государя Императора Петра Втораго, при избраніи на престолъ Ея Величества блаженныяжъ памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, такъ и по случившимся послѣ того разнымъ переменамъ, особливожъ при сочиненіи Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Анны Иоанновны о наслѣдствіи отъ 5 Октябля 1740 году публикованнаго тестаментна [копорою онъ же въ своемъ домѣ и сочинилъ одинъ] о той духовной не токмо ни чѣмъ не представлялъ; но умысленно оную упая разными вымыслами въ недѣйство приводилъ и весьма уничижилъ спарался, вымышляя въ такомъ зломъ намятѣнїи объ отлученіи Насъ и Племянника Нашего Его Королевскаго Высочества Герцога Голштинскаго, яко вселюбезнѣйшаго Нашего родичеля Его Императорскаго Величества Петра Великаго Внука, отъ Россійскаго престола разные прокляты, которые по арестованіи ево въ вѣномъ домѣ между прочихъ писемъ найдены, и во оныхъ забывъ Бога и присяжную свою должность собственною своею рукою написалъ, яко бы Мы также и Племянникъ Нашъ Его Королевское Высочество Герцогъ Голштинскій къ Россійскому престолу права никакого не имѣемъ, и представляя, дабы для пресѣченія всѣхъ съ Нашей стороны въ томъ опасностей Насъ за отдаленнаго чужестраннаго убогаго Приида за мужъ выдать, отъ котораго де никогда никакого опасенія быти не можетъ, о которыхъ безбожно имъ сочиненныхъ и своеручно написанныхъ проклятїяхъ и роспросамъ винился, что онъ все то написалъ пропиво совѣсти своей, [въ которой совершенно изобличенъ былъ, что Мы по вышепомянутой вселюбезнѣйшей Нашей Матери Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны духовной безспорное къ наслѣдству право имѣемъ] забывая ложно, что будтобы то чинилъ только для одного угожденія блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ желая себя вывести изъ того подозрѣнїя, въ которомъ яко бы онъ у Ея Императорскаго Величества для сочиненія вышеписанной духовной находился, а паче всего дерзнулъ онъ Остерманъ къ вѣдшему умысленному нарушенію общихъ государственныхъ правъ и внутренняго покоя о присообщеніи Россійскаго престола въ наслѣдство рождаемымъ отъ Свѣтлѣйшей Мекленбургской Принцессы Анны Принцессамъ прокляты и мянїи учинилъ и во ономъ проклятїи собственноюжъ своею рукою написалъ,
яко

якобы въ учиненномъ Государыни Императрицы Анны Иоанновны о наслѣдствѣ узаконеніи раждаемыя оныя Принцессы Анны Принцессы, безбожнымъ образомъ изъ онаго хотя невыключены, однакожь оныхъ не упомянуто, да яко бы оное дѣло и само по себѣ ничего чрезвычайнаго не содерживъ, но только де ономъ разсужданъ надлеживъ, какимъбы образомъ въ ономъ поступать надобно, и дабы для отвращенія всѣхъ замѣшательствъ при будущихъ случаяхъ наслѣдство имянно ушкредило и на Принцессѣ сестрѣ Принца Юанна. И когда на шо прочіе Министры считали, что ономъ весьма надобно напередъ самимъ разсуждать, а особливо, что въ духовной бывшему Регенту обще съ кабинетомъ съ Синодомъ, Сенатомъ и Генералитетомъ наслѣдника избранъ положено, по чему де разсуждать должно, какіябы къ оному причины показаны можно было, и требовали на шо время яко о важномъ дѣлѣ подуматъ; тогда оныя Осперманъ имъ описывалъ покаявъ безсовѣстно, что узаконеніе о наслѣдствѣ до духовной не надлеживъ, и объявляя припомъ, что лишбы они прочіе Министры въ шо вспунитъ хотѣли, шо бы шакіе причины ужѣ нашлись, которые де предъ свѣтомъ показать можно, и надобно де шолько приняться за самое дѣло, да въ поданномъ Принцессѣ Аннѣ мнѣніи своеюжъ рукою оныя Осперманъ написалъ, что де узаконеніе о наслѣдствѣ зависивъ всегда оныя воли Самодержавнаго, а оная де Принцесса Анна Императорскимъ именемъ [безбожно покаявъ] якобы съ такоюжъ Самодержавною власнію и силою государство правивъ, какая приличествуемъ владѣющему Императору, и для шего де какъ наслѣдство Принцу Юанну и братьямъ ево утверждено, шакъ бы именемъ ево и сестрамъ ево раждаемымъ оныя Принцессы Анны дочерямъ по здѣшнему обыкновенію какъ оныя Духовныхъ шакъ и оныя Свѣтскихъ чиновъ, подписанными присягами утвердивъ, и шакимъ образомъ в другъ безъ продолженія времени къ совершенству привестъ, прибавляя къ оному, что ежели сіе дѣло единогласно и безъ всякихъ особливыхъ намѣреней предпріято не будевъ, и захощевъ всякъ дѣлатъ по своему, шо де можно легко разсудивъ, что отъ онаго больше продолженія нежели скорого исполненія ожидать можно. Въ разговорахъ оныя Осперманъ сверивъ шого Левенволду и Менгдену говорилъ, а имянно: Менгдену, что ежели де сіе дѣло начнувъ добрымъ порядкомъ, шо можетъ быть и сама Принцесса Анна Императрицею, употребя припомъ и шакіе безсовѣстные слова, что будво бы и она Принцесса Анна шакъ какъ въ дѣти, [которые какъ всему свѣту извѣстно, и сами никакого слѣдства къ претензіи престола Россійскаго никогда не имѣли, и имѣть не могутъ,] къ шому право имѣевъ, а Левенволду: что не извѣстно де куда шо дѣло клонится, и можетъ де быть, не хощевъ ли сама Принцесса сукцессію имѣевъ прежде дочерей, разсуждая припомъ съ нимъ Левенволдомъ, чтошъ шо дѣлатъ ли бо власнію, шо естъ указомъ или прошеніемъ отъ народа; о которыхъ вышепоказанныхъ прожкахъ, мнѣній и разсужденіяхъ роспросомъ признался, что шо все имъ писано и разсуждаемо было, усердствуя Принцессѣ Аннѣ; и дабы ежелибъ впредъ Принцовъ оныя ней не было, не произошловъ съ стороны Нашей какъ совершенно законной наслѣдницы помѣшательство, и что оныя противно духовной, по которой, какъ выше изображено, и присягою обязался любовнѣйшей Нашей Матери Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, по которому наслѣдство Россійской имперіи, какъ вышежъ объявлено, Намъ еще по кончинѣ Его Императорскаго Величества Пѣтра Втораго законно надлежало, не токмо защищать старался, но противъ своей присяги Насъ и по кончинѣ Государыни Императрицы Анны Иоанновны, и по отрѣшеніи Регента токмо для полученія себѣ оныя Принцессы Анны милости, и предпочитая больше собственное свое благополучіе, нежели общее и

4
непоспѣдную совѣсть и страшный судъ божій безсовѣстно злодѣйски
разными вымыслами Нашъ отъ природнаго и по правамъ всего свѣта за-
конно подлежащаго Намъ отеческаго наслѣдства оплучить щился.
Да онъ же Остерманъ учинилъ Намъ еще разныя озлобленія, о ко-
прыхъ значить по дѣлу, и приличилъ. Кътомужь кромѣ вышеписан-
ныхъ еще во многихъ другихъ важныхъ, также и по повѣреннымъ ему
должностямъ къ государственному раззоренію и ущербу преступле-
ніяхъ; а имянно: по должности своей о лучшей предоспорожно-
сти къ защищенію государства, гдѣ надлежало, не предс-
ставляя. Въ важныхъ дѣлахъ съ прочими повѣренными пер-
сонами опкровенныхъ совѣщаній не держалъ, но отъ большой части
поспупалъ по своей собственной волѣ. О нѣкоторыхъ важныхъ госу-
дарственныхъ дѣлахъ генеральныхъ совѣщаній собирашь не спарался, и
не хотѣлъ, и о томъ не предсавляя. Такія персоны, которыми
для нѣкоторыхъ расходовъ немалыя денежныя суммы изъ казны вы-
даны, чпобъ надлежаще сочтены были, о томъ спаранія не прилагалъ.
Къ нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, которые до цѣлости всего госу-
дарства касались, въ предосужденіе всего Россійскаго народа употре-
бляя чужихъ націй [и недовольно извѣстныхъ о ихъ состояніи]
людей а не Россійскихъ природныхъ, и нѣхъ во первыхъ награждать
спарался, чрезъ чю Россійскимъ интересамъ воспослѣдовалъ вредъ.
Своихъ адгерентовъ [или согласниковъ] не токмо къ награжденію
рекомендовалъ, но ихъ такъ защищалъ, чпю ежели оныя чю нибудь
въ общее государства польѣ упустили, и въ томъ, гдѣ надлежало, не
предсавляя: ихъ же самихъ и ихъ дѣла такъ защищать спарался;
чпю хотѣлъ оныя не токъ полезны государству были, заравномѣрно
съ полезными рекомендовалъ. Немалыя суммы казенныхъ денегъ и дру-
гихъ вещей безъ совѣта прочихъ кабинетъ - Министровъ въ расходъ
выдавать, а онымъ уже по выдачѣ того для подписанія токмо о томъ
резолуціи сообщать приказывалъ. Мнѣнія свои въ важныхъ государ-
ственныхъ дѣлахъ такъ перемѣнялъ, какъ оныя въ угодность другимъ
быть могли, а не такъ какъ присяжная должностъ и государственная
польза пребовада. Излишнимъ взоромъ рекрутъ и лошадей государ-
ству немалое опягченіе и раззореніе причинилъ. Изъ адмиралтейскихъ
командъ о всемъ состояніи репорты приказывалъ къ себѣ присылать, а
не въ Адмиралтейскую коллегію, также и нѣхъ прежде къ нему при-
сылаемыхъ репортовъ въ коллегію не сообщалъ. Потомужь и о томъ
чпю бывшей Фельдмаршалъ Минихъ исходатайствовалъ себѣ указъ, дабы
бытности ево при Ладожскомъ каналѣ не цинать, онъ Остерманъ яко
о учиненномъ въ пропивностъ общихъ правъ пребываніи представленія
никакого не учинилъ. Свойственникамъ своимъ не по ихъ достоинству
въ произвожденіи помогалъ. И будучи въ своемъ министерствѣ имѣя
все государственное правленіе въ своихъ рукахъ многія славныя и дре-
внія Россійскія фамиліи опровергать, и искоренять, у высочайшихъ
монарховъ во озлобленіе приводить, и отъ двора многихъ оплучать,
и жестокія и неслыханныя мученія и эксекуціи какъ надъ знатными
такъ и на незнатными, не щадя и духовныхъ персонъ въ дѣйство
производить, и между Россійскими подданными несогласія всѣвать;
кътомужь еще и многія блаженныя памяти отъ Нашего вселю-
безибѣйшаго родителя Государя Императора Петра великаго въ общую
пользу учиненныя опредѣленія, яко то особливо о Прокурорахъ, уни-
чпозить, и славнаго онаго Монарха дѣла нѣмъ явно порочить спа-
рался, не упоминая о прочихъ такихъ же преступленіяхъ и интересу
уущеніяхъ, о копрыхъ подробно и обстоятельно въ дѣлѣ извяснено.

Бывшей Фелдмаршалъ Минихъ частпоупоминаемой же уиненной отъ вселюбезнѣйшей Нашей Матери, Ея Величества блаженныя памяти Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны духовной, по которой и онъ Минихъ подписавшись же съ прочими присягалъ, при случившихся послѣднихъ разныхъ переменѣхъ не защищалъ; но по кончинѣ блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны о врученіи правительствва Россійской имперіи въ чужесипранныя руки стараніе и наиглавнѣйшую виновность въ томъ имѣетъ, что бывшей Герцога Курляндской биронъ въ Регенство вступилъ: ибо онъ Минихъ первѣйшей ему о томъ говаривалъ, и непрестанно просилъ и возбуждалъ, а потомъ когда уже оной Регентъ хотя проптиву Государственной пользы, и одними его Миниха инпригами въ правительство вступилъ, но для партикулярныхъ своихъ видовъ его опять самъ собою извергнулъ. И когда ко арестованію того Регента шелъ, тогда въдая споящихъ въ то время на караулъ лейбгардіи Нашей салдавъ, къ Намъ горячестъ и особливую склонность ихъ обманствомъ ко исполненію своего намѣренія тѣмъ больше ободрилъ, что предспавлялъ затѣно, яко бы онъ Регента Намъ и Племяннику Нашему еспъ утѣсненіе, по чему де его Регента надобно взять, и ково де они хопятъ Государемъ, поплъ и бытъ можетъ, хотя Принцъ Иоанъ, или Его Королевское Высочество Герцогъ Голштинской, по какимъ поступкамъ хотя онъ Минихъ самъ въ совѣспи своей и изблченъ былъ, что Мы и Племянникъ Нашъ Его Королевское Высочество Герцогъ Голштинской, къ наслѣдствію Россійскаго преспола безспорное право имѣемъ, однакожь какъ тогда, имѣя всю силу въ своихъ рукахъ, Намъ припомъ защищать, такъ и послѣ проиходящихъ въ переменѣхъ наслѣдства безбожнымъ и беззаконнымъ къ нарушенію общаго покоя касающимся намѣреніямъ, о которыхъ онъ отъ барона Менгдена и отъ сына своего бывшего Оберъ-гофъ-Мейстера Миниха обсподпельно слышалъ, и которыхъ самъ за неполезныя и за неприспойныя признавалъ, ничемъ по должности вѣрнаго раба и подданнаго по присягѣ своей препятспвовать не старался, и сверхъ того еще Намъ разныя чинилъ озлобленія. И непомко къ пайнымъ о высочайшей Нашей персонѣ провѣдованіямъ, яко и чину и достоинству его весьма неприспойному дѣлу самъ упопроблялся, но еще и особливаго урядника подъ препекспомъ, бутпобъ для смотрѣнія Нашего дома опредѣлилъ, которому и нанимая извѣдчиковъ вездѣ за Нами вѣдиль, и обовсемъ себя репортовать приказывалъ. Онъ же Минихъ будучи при арміи явился во многихъ до немалаго раззоренія Нашего государспва касающихся непорядкахъ и преступленіяхъ, о збереженіи людей не имѣлъ никакова попеченія, во многихъ важныхъ военныхъ предпріятіяхъ въ пропивноспть военному уставу и артикуламъ, помко для собственной своей славы поступалъ, не привывая генералитета въ совѣтъ по своей одной воли, отъ чего во время войны при нѣкоторыхъ случаяхъ людемъ не безъ напраснаго урону было. Да въ пужѣ свою при арміи бытность, не помко съ меньшими Россійскими Офицерами, и многажды и безъ суда не по достоинству Офицерскому въ шпрафахъ поступалъ, но и на Штапъ-Офицеровъ салдатской шпрафъ налагалъ; и въ первомъ перекопскомъ походѣ нѣкоторыхъ изъ старыхъ шляхетскихъ фамилей Россійскихъ Полковниковъ ругаясь подъ ружье спавилъ, и такъ ихъ предъ всею арміею водилъ, изъ нихъ же нѣкоторыхъ и скованыхъ держалъ: Свойспвенниковъ же своихъ и адгерентовъ или согласниковъ не по ихъ достоинству производилъ, и самому себѣ къ растощенію Государственной казны великія суммы денегъ въ разныя въ правленіе Принцессы Анны будучи первымъ Министромъ времена, да къ помужъ и чрезвычайную пенсію своими происками исходапайспвовалъ, о которыхъ

ево и прочихъ великихъ не порядкахъ, въ которыхъ онъ по изобличенію и самъ признался, въ слѣдственномъ дѣлѣ подробно показано.

Бывшей Вице-Канцлеръ Михайла Головкинъ по вышесказанному въ пере- мѣнѣхъ сукцессіи дѣлу былъ первымъ зачинщикомъ; ибо еще въ то время, когда Принцесса Анна въ правительствѣ вступила, и какъ онъ по выдору- вленіи отъ своей погдашней болѣзни прѣхалъ къ ней пѣмъ поздравить, тогда ей припомъ представилъ, что де сожалѣтельно естъ, что въ нѣкоторыхъ при томъ учрежденіи наследова пукіпахъ недогльно извяснено, а особливо что де о Принцессахъ не упомянуто, и отъ того онаго Головкина представленія, предъ недавнымъ временемъ приказала Принцесса Анна ему по тому дѣлу съ Андреемъ Оспер- маномъ имѣть сношеніе, почему написалъ прокъ, чтобъ представивъ въ кабинетѣ къ разсужденію, о бытіи раж- даемымъ отъ Принцессы Анны Принцессамъ наследницами Россійскаго престола, да припомъ же внесъ и другое свое мнѣніе, которое въ та- кой же силѣ написано было, какъ и прокъ, и пѣ прокъ и мнѣніе послалъ къ Принцессѣ Аннѣ, а въ прокъ между прочимъ показано было, чтобъ въ такомъ случаѣ, какъ Регенту избраніе на Россійскій престолъ сукцессора предписано, собраніе учинить не прилично, но бытъ бы Принцессѣ Аннѣ самой Императрицею, чемъ де всѣ сумнитель- ства, которые впредъ произойти могутъ, [разсуждая по съ стороны Нашего Императорскаго Величества] пресѣкнутся. И то де писалъ онъ Головкинъ въ такомъ мнѣніи, что ежелибъ Принцъ Іоаннъ скончался, а другога Принца не было, тобъ вмѣсто того, чтобъ во ожиданіи другаго Принца неизвѣстному правительствѣ имѣть, разсуждалъ при- личнѣ бытъ ей самой Императрицею, въ чемъ, что онъ Принцессу Анну такимъ образомъ Императрицею прѣчелъ, и Насъ отъ наследова без- божно и противъ всего свѣта законовъ ошлучить намѣренъ былъ, оной Головкинъ призналъ себя виновнымъ. Онъ же будучи у Принцессы Анны на и въ ближайшей конфиденціи, и видя въ выдачѣ казенныхъ денегъ немалыя суммы ей Принцессѣ, о томъ никогда не предсказывалъ, и пѣмъ по присяжной своей должности такому напрасному казнѣ раз- точенію не предупредилъ.

Бывшей Оберъ Гофъ - Маршалъ Левенвольдъ вѣдалъ о духовной Матери Нашей Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, по которой Мы сукцессію Всероссійскаго престола въ свое время опредѣлены и утверждены были, а при кончинѣ блажен- ныхъ памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны въ защищеніе не представлялъ; и будучи во всѣхъ какъ при опредѣленіи Регента, также и при намѣренной вновь о дочеряхъ Принцессы Анны въ сукцессіи пере мѣнѣхъ и о возведеніи самой Принцессу Анну на престолъ Импера- трицею, какъ по обстоятельно уже выше многократно о томъ пред- писано, происходившихъ предпріятіяхъ съ Принцессою Анною, а особливо съ Андреемъ Осперманомъ въ ближайшихъ совѣтахъ, не токмо чтобъ такимъ общему покою вредительнымъ намѣреніямъ по присяжной своей должности препятствовать, но еще оному Осперману во всемъ поощалъ, и злые ево предпріятіи апробовалъ, и съ нимъ Осперма- номъ въ разсужденіе вступалъ. Ктому же изъ соляныхъ подѣ своимъ вѣдѣтемъ состоящихъ денегъ великія суммы и пенсонъ ко испощенію казны себѣ и другимъ исходатайствовалъ, также и по пройскамъ своимъ домогся, чтобъ о соляной суммѣ никому не адресоваться и счетовъ въ ревизіонъ-коллегію и въ прочія подлежащія по указамъ мѣста не подавать.

Бывшей Комерцъ - коллегіи Президентъ Менгденъ имѣлъ по кончинѣ блаженныхъ памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны о томъ, чтобъ бывшему Герцогу Курляндскому въ Россіи Реген-

9
Регентомъ быть, крайнее стараніе, внушая другимъ, что ежели Биронъ
Регентомъ не будетъ, то де они иноземцы всѣ пропадутъ; а ему де Би-
рону самому объ себѣ просить не лзя, и для того де не можноли
о томъ, какъ спороною Ея Императорское Величество блаженныя па-
мяти просить; по чему согласясь съ бывшимъ Фелдмаршаломъ Ми-
нихомъ именемъ всего государсва и челобитную соснавали; И онъ
же Менгенъ между тѣмъ онъ бывшей Герцогини Курляндской къ
Принцессѣ Аннѣ ходилъ; чтобъ ея на то привестъ, дабы она допу-
стила тому Герцогу Регентомъ быть. Онъ же Менгенъ вѣдал о всѣхъ
о намѣренной въ сукцессіи перемѣнѣ происходящихъ предпріятіяхъ съ
другими; а особливо съ Остерманомъ о томъ вступалъ въ рассужде-
ніи. А впрочемъ и по Комерцъ - коллегіи дѣламъ къ общему государ-
ственному ущербу явился еще въ слѣдующихъ преступленіяхъ,
а именно: по ево представленію отпущено за море какъ изъ Санкт-
петербурга; такъ изъ города Архангельскаго и изъ завоеванныхъ про-
винцій великое число хлѣба; отъ чего хлѣбъ нынѣ вдвое покупается,
и обывателямъ немалыя разворенія; да и въ покупкѣ прованта госу-
дарству великой казенной ущербъ приключился, особливо же въ Ли-
фляндіи крестьянство; которыя лѣпясь дорогимъ цѣнамъ тѣсь хлѣбъ
безъ оспалку продали, такую нужду претерпѣвавши, что отъ вели-
шой части изъ нашихъ магазиновъ оныхъ нынѣ доволстивованъ прину-
ждено спало; которое объ опускѣ хлѣба представлено учинено тѣмъ
Менгеномъ мимо коллегіи самимъ собою съ вѣдома и согласия ови-
щаго Фелдмаршала Миниха и Андрея Остермана; о чемъ и Головкинъ
позже объявилъ. Да въ томъ же хлѣбномъ торгу отъ Менгенъ въ про-
тивность учиненному о невступленіи ни въ какие торги самимъ бу-
дущимъ у дѣла указу, самъ съ купцомъ Бардевикомъ; давъ ему на то
пятнацать тысячъ рублей; вступилъ. А сверхъ того по вступленіи
своемъ въ президентство въ Комерцъ - коллегію; и при осмотрѣ фа-
брикъ и мануфактуръ; бралъ немалыя съ разныхъ людей взятки, и спа-
рался въ противность Его Императорскаго Величества вседражайшаго
Нашего Родителя блаженныя и вѣчнодоспойныя памяти Государя Импе-
ратора Петра Великаго указу сочиненной и уже подтвержденной о ве-
ксяхъ уставъ для своего токмо собственнаго соизволенія перемѣнить.

Спасской дѣйствицельной Соплнникъ Иванъ Темиряевъ, по соб-
ственному своему произволѣнню [токмо изыскивая себѣ благополучія]
къ нарушенію общаго государству покоя; ко отлученію насъ отъ Все-
сскаго престола; похваля о сукцессіи Россійской имперіи; и о бы-
тійи раждаемымъ отъ Принцессы Анны Брауншвейгъ - Люнебургской до-
черямъ наслѣдницами; и внушалъ о томъ оной Принцессѣ. Да когдажъ
ему отъ оной Принцессы приказано о томъ вѣдѣать манифестъ; то
онъ Темиряевъ прѣхавъ объявилъ о томъ; яко бы указомъ отъ оной
Принцессы, Иностранной коллегіи Секретарю Андреяну Шовнякову, ко-
торой по тому ево Темиряева объявленію въ сочиненіе о томъ манифе-
стовъ вступилъ; и два манифеста; изъ которыхъ одинъ о бытійи га-
слѣдницами во время прѣсѣченія раждаемыхъ отъ Принцессы Анны Бра-
уншвейгъ - Люнебургской; мужеска полу дѣтей Ея дочерямъ; а дру-
гой о бытійи Ея Принцессѣ Аннѣ самой Императрицею; на весьма ху-
домъ и противномъ основаніи; съ ево Темиряева словъ сочинилъ.

И по такимъ ихъ Остермана, Миниха, Головкина и прочихъ важнѣи-
шимъ преступленіямъ, для сисканія по нѣкоторымъ пунктамъ истинны
надлежало было ими розыскивать; но онаго розыску имяннымъ Нашимъ
указомъ, токмо изъ единаго высочайшаго Нашего Матерняго милосер-
дія Мы чинить не повелѣли, а указали Нашему Сенату собрать все
военной и спасской генералитетъ, и ихъ по имѣющимся въ дѣлѣ высе-
показан-

показаннымъ обстоятельствомъ и собственнымъ ихъ признаніямъ по Нашимъ государственнымъ правамъ и указамъ судить. По которому генеральному суду и по заключенной во ономъ сентенціи положено ихъ всѣхъ казнить смертію, а имянно Оспермана колесовать, Миниха четверговать, а Головкину, Леволду, Менгдену и Темирязеву отсѣчь головы, а движимые и недвижимые ихъ имѣнія взять на Насъ. И хотя всѣ они за вышепоказанныя ихъ наиважнѣйшія богомерскіе и зловымышленные государственныйя и прочія по ихъ должностямъ немалыя дѣла и государственнаго разоренія и общаго покоя касающіяся преступленія и вины по всѣмъ государственнымъ правамъ и указамъ такой приговоренной смертной казни и подлежатъ; однакожъ Мы по природному Нашему Милосердію и по дарованному Намъ отъ бога великодушію, всемилостивѣйше указали ихъ отъ приговоренной смертной казни освободя сослать въ заточеніе, а имянно Андрея Оспермана въ березовъ, Миниха въ Пелымъ, Головкина въ Германъ, Менгдена въ Колымской острогъ, Леволда къ Соликамской, Темирязева въ ссылку въ Сибирь, въ которыя мѣста, какъ ево Оспермана, такъ и прочихъ женъ, ежели похотятъ, отпустить же съ мужьями; а всѣ ихъ собственныя движимыя и недвижимыя имѣнія взять на Насъ. И чтобъ всѣ вѣрныя Наши подданныя смотря на то признавали, что богъ клятвенно-преступникамъ не терпитъ, и что мудрымъ ево промысломъ скрытые въ сердцахъ ихъ умысленія къ временному и вѣчному ихъ осужденію всегда откровенны бывающы, и дабы опасаясь того отъ всякихъ такихъ Богу противныхъ поступковъ конечно осперегались, и во всемъ бы такъ поступали, какъ то вѣрнымъ подданнымъ и прямымъ сыновомъ отечества по присяжной ихъ должности принадлежатъ; за что отъ бога во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ благословенны, также и Нашею Императорскою милостію всегда награждены будутъ, для того сей манифестъ всемилостивѣйше указали Мы напечатать во всей Нашей имперіи отъ Нашего Сената публиковать.

Подлинной за подписаніемъ ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
собственныя руки. Января 22
дня 1742 года.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ
при Сенатѣ Января 23 дня 1742
года.